

Е.А. Назарян

E.A. Nazarian

ГЕВАЛЬДИГЕРСКАЯ СЛУЖБА В 1812 ГОДУ

POLICE SERVICE IN 1812

Исследование посвящено деятельности в 1812 г. одного из органов военного управления — гевальдигерской службе. В статье приводится нормативно-правовая база, проанализированы обязанности гевальдигеров, показаны действия приписанного к военной полиции Ингерманландского драгунского полка, рассмотрена деятельность генерал-лейтенанта Ф.Ф. Эртеля на посту военного полицмейстера в декабре 1812 г.

The research focuses on the activity of one of the bodies of military administration in 1812 — police service or gewaldherr service. The article provides the information on legal and regulatory frameworks, activity of Ingrian-dragoon regiment, which is assigned to the military police, and the activity of General F.F. Ertel' as a military police chief in December of 1812. Moreover, the duties of the officers who were responsible for police service in the regiment are analysed.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, гевальдигерская служба, Ф.Ф. Эртель, М.И. Левицкий, А.С. Шульгин, Ингерманландский драгунский полк.

Keywords: the Patriotic War of 1812, police service (Gewaldherr service), F.F. Ertel', M.I. Levitskij, A.S. Shulgin, Ingrian-dragoon regiment.

Тема эволюции центральных органов военного управления, таких как квартирмейстерская часть, гевальдигерская служба остается слаборазработанной, малоизученной и нуждается в дальнейшем исследовании. Накануне войны с наполеоновской Францией в России была создана нормативно-правовая база для работы органов военного управления, центральным документом которой стало «Учреждение для управления большой действующей армии». В документе были четко определены функции каждого вспомогательного органа военного управления.

Согласно «Учреждению», был создан Главный полевой штаб армии, в состав которого вошел и генерал-гевальдигер. В «Учреждении» указывалось, что: «Генерал-гевальдигер есть «военный полицмейстер» в лагере армии, Главной квартире и вагенбурге»¹. Он подчинялся дежурному генералу. Генерал-гевальдигеры назначались из числа штаб-офицеров, им подчинялись несколько обер-офицеров, а также на определенный период времени передавались воинские подразделения или части. Никто не имел права им препятствовать при выполнении их обязанностей, все воинские начальники, команды и дежурные службы обязаны были оказывать им содействие.

В обязанности генерал-гевальдигера входило: охранять благоустройство и порядок в армии; вести списки военнослужащих и всех лиц, принадлежащих к армии; выявлять людей подозрительных, беспаспортных, которых высылать с территории армии или брать под стражу; вести список маркитантов, купцов с указанием промысла, количества товара, работников, лошадей и повозок (маркитанты обязаны были подчиняться генерал-гевальдигерам); выдавать специальные документы на право иметь повозки и лошадей; обеспечивать работу в армии и корпусах маркитантов, ремесленников, следить за их торговлей и устанавливать таксы на припасы, следить за качеством продаваемых товаров, наказывать преступивших законы; осматривать лагерь, посылать разъезды для наблюдения, чтобы нигде не было шума, пьянства, карточных игр, нарушителей брать под арест или наказывать; проверять документы всех прибывающих в лагерь².

В 1-й Западной армии должность генерал-гевальдигера с 22 июля по 13 августа исполнял Яков Иванович де Санглен³, совмещавший ее с постом директора высшей воинской полиции. В своих воспоминаниях он пишет, что после Смоленского сражения с эскадроном Ингерманландского полка «вынес Смоленскую Божию мать, зажег мост и явился в главную квартиру»⁴.

Накануне Бородинского сражения обязанности генерал-гевальдигера 1-й Западной армии одно время выполнял майор Полоцкого пехотного полка Иван Федорович Петерсон, его помощником был подпоручик Минского пехотного полка А.П. Беклемишев⁵. Позднее генерал-гевальдигером 1-й Западной армии стал шеф 36-го егерского полка генерал-майор Михаил Иванович Левицкий, его помощником — полковник лейб-гвардии Уланского полка Александр Сергеевич Шуль-

гин⁶. Во 2-й Западной армии генерал-гевальдигером был полковник 2-го пионерного полка Иван Гаврилович Орлов, а его помощниками — поручик Владимирского пехотного полка К.И. Дунаев 2-й, штабс-капитан Полтавского пехотного полка М.С. Резунов (Дикта-Резунов) 1-й, штабс-капитан Фанагорийского гренадерского полка А.Л. Шумовской⁷. При штабе корпуса был обер-гевальдигер и гевальдигер при штабе дивизии. Скорее всего, на первом этапе войны офицеры рассматривали гевальдигерскую службу как некое дополнительное обременение, нагрузку к своим непосредственным обязанностям. Недаром Кутузов, принявший командование армиями, отмечал, что деятельность гевальдигерской службы была «бесцветна и никакою осязательною пользою не ознаменовалась»⁸. Например, в Смоленске «войска делали ужасные опустошения и грабежи. Корпусные обер-гевальдигеры и дивизионные должны были честью отвечать за сии беспорядки, и противу желанья надобно прибегнуть к строжайшим мерам взыскательности, а избличенные в грабеже немедленно наказаны будут смертию»⁹.

Некоторые изменения в лучшую сторону произошли, когда Кутузов назначил на должность генерал-гевальдигера генерал-майора Левицкого. Именно Левицкого назначили военным комендантом Можайска, в город для поддержания порядка был командирован один батальон Елецкого пехотного полка¹⁰. Непосредственно задержанием мародеров и дезертиров, распределением продовольствия и отправкой раненых занимался помощник генерал-гевальдигера полковник Шульгин. Так, Кутузов в приказе от 18 августа 1812 г. № 2 отметил, что только в один этот день были пойманы «в самое короткое время разбродившиеся до 2000 нижних чинов», причем «сие сделано не старанием начальников, но помощью воинской полиции». Общими усилиями к началу Бородинского сражения в армию для пополнения было направлено до 13 тыс. человек «выздоровевших из госпиталей, отсталых и пойманных мародеров и нижних чинов, задержанных и собранных полицией в армейском тылу»¹¹.

Перед Бородинским сражением «стоять при военной полиции» был назначен Ингерманландский драгунский полк. Нам не удалось достоверно установить, что стало отличительным элементом обмундирования, когда полк стал выполнять полицейские функции, но можно предположить, что как и у конвоя Главной квартиры, им служила зеленая ветвь, которая крепилась на головные уборы. Основная зада-

ча, возложенная на ингерманландцев в этот период — сбор раненых и убитых. С этой целью небольшие отряды с лазаретными повозками были расставлены за боевыми порядками сражавшихся войск. Кроме того, они должны были следить за порядком на перевозочных пунктах и не допускать нахождения на них здоровых или легкораненых. Убитых увозили подальше за линию сражения, и после обряда полкового священника, предавали земле. Также ингерманландцы должны были препятствовать ограблению тел погибших, в том числе и неприятельских. Кроме того, на них возлагалась обязанность следить, чтобы «военные снаряды доставлялись из подвижного парка действующим войскам поспешно», они участвовали в ремонте и восстановлении мостов и дорог, как в тылу, так и на поле сражения¹².

Во время прохождения армии через Москву именно Ингерманландский полк обеспечивал порядок и согласованность передвижения, «особенно при отступлении наших армий и громадных казенных и частных обозов из Москвы к с. Тарутину и в гор. Калуге»¹³.

В ходе Отечественной войны 1812 года должностные обязанности генерал-гевальдигера значительно расширились. Гевальдигерам вменялось в обязанность обеспечивать порядок на маршрутах движения войск, охрану транспорта, пленных, а самое главное — расследовать дела о преступлениях нижних чинов. В связи с расширением полномочий гевальдигерской службы стал вопрос о том, чтобы она приобрела более четкую структуру. М.И. Кутузов в декабре 1812 г. учредил должность военного генерал-полицмейстера всех действующих армий, наделенного правами командира отдельного корпуса. Первым военным генерал-полицмейстером стал генерал-лейтенант Ф.Ф. Эртель. В РГВИА хранится личный фонд Эртеля, содержащий помимо прочего и материалы о его деятельности на посту генерал-полицмейстера.

Полномочия генерал-полицмейстера были расширены: коменданты главных квартир, генерал- и обер-гевальдигеры, коменданты крепостей, городская и земская полиция, городское и сельское начальства по части военно-полицейской службы подчинялись генерал-полицмейстеру.

Эртель начал систематическую работу по наведению порядка. Первое, что было сделано — обустроены безопасные пути сообщения между армией и тылом. С этой целью привлекались казацкие формирования и армейские части. В Борисове были оставлены 4-й и 5-й Баш-

кирские полки под командованием полковника А.Л. Тихановского. Затем одну сотню поставили в Борисов, другую — в Минск в распоряжение тамошнего гражданского губернатора для «защиты жителей, сбора уставших и неприятельских мародеров, пресечение бродяжничества и грабежей»¹⁴. На дорогах были выставлены посты для охраны маршрутов движения, дорог. Кроме башкирцев «для пресечения беспорядков делаемых проходящими командами и мародерами от Вильны до Минска расставлены Донского войска полку Карпова 100 человек казаков». Кроме того была учреждена летучая почта до Минска.

Вскоре выяснилось, что «почтовые станции чрезмерно терпят отягощение от проходящих команд, так и проезжающих в особенности казаков». Эртель направил на станции предписания, «чтобы казаки и проходящие команды ни под каким видом не отбирали со станции лошадей. В противном случае все таковые своевольные будут преданы военному суду»¹⁵. Наблюдать за соблюдением данного предписания должны были расставленные по дороге военные команды.

Очень четко действовал Ф.Ф. Эртель, когда началась эпидемия «гнилостной горячки». Медицинские работники сообщили, что эпидемия распространяется в связи с тем, что «шатающиеся по городу пленные для прошения милостыни заражают здоровых». Эртель приказал арендовать несколько домов за городом, отправить туда всех пленных и не выпускать их в город ни под каким предлогом. «Наших же усталых и праздношатающихся присылать сюда в Вильну, равно отсылать их в те команды, батальоны и полки, которые стоят по дороге». Больных направлять «в ближайшие госпитали, вести списки: кто, из кого полку, в какой полк переведен». Эртель еженедельно получал рапорты летучей почтой «с описанием всех происшествий» а также информацией «сколько притом людей собрано, и куда сданы, и кому именно»¹⁶.

«Очистить тыл армии от французских мародеров и наших усталых, дать транспортам в армию следующим свободный проход» было поручено титулярному советнику Маковецкому, которому были приданы двести башкирцев с обер-офицерами и урядниками из отряда подполковника Тихановского.

Маковецкому с отрядом было приказано разъезжать по дорогам от Борисова к Минску, от Минска к Вильне и обеспечить возможность сельским жителям безопасно провозить продовольствие в

города. Также организовать работу земских исправников, чтобы дороги были очищены от мертвых тел и палых лошадей. Кроме того, местные жители должны были сдавать исправникам ружья, а артиллерийские фуры свозить в ближайшие воинские команды¹⁷.

За усердие на посту военного генерал-полицмейстера Ф.Ф. Эртель был удостоен ордена Св. Александра Невского. В послужном списке указывалось: «За порядок, в котором находилась военная полиция, отличные ее действия в наблюдении за спокойствием жителей в местах, занимаемых войсками, прекращение всех раздоров, обеспечение при всех отступлениях запасов, обозов и парков, особенно за собрание в Базеле корпуса из выздоровевших и разных резервных команд, шедших в армию, и очищение с ними коммуникационной линии позади армии, пересеченной неприятелем, и спасение вновь при сем случае обозов, парков и запасов»¹⁸.

Следует отметить, что в начале Отечественной войны 1812 года гевальдигеры занимались, в первую очередь, наведением порядка среди военнослужащих, т. е. функциями характерными для комендантской службы. С течением времени в ходе военных действий, когда происходило передвижение больших масс, взаимодействие с гражданским населением, функционал гевальдигеров расширился, добавились новые обязанности, свойственные военной полиции.

Таким образом, во время Отечественной войны 1812 года к поддержанию порядка в армии привлекались различные воинские части (казаки, башкиры, драгуны); должности генерал- и обер-гевальдигеров занимали лица, служившие в различных родах войск: егеря, гренадеры, пехотинцы и пионеры. Расширение функционала гевальдигерской службы привело к централизации и структурированию управления. Была введена должность генерал-полицмейстера Объединенных армий. Деятельность гевальдигерской службы стала носить систематический характер. Впоследствии опыт Отечественной войны 1812 года был учтен, и указом от 27 августа 1815 г. в России была сформирована первая регулярная жандармская часть.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Учреждение для управления Большой Действующей Армии // Полное собрание законов Российской империи: собр. 1-е. СПб., Т. XXXII. № 24.975. С. 43–164.

² Учреждение для управления Большой Действующей Армии. С. 53–54.

³ Приказы по 1-й Западной армии 22 июля 1812 г. // Российский архив Т. VII. М., 1996. С. 121.

⁴ Санглен Я.И. де. Записки 1793–1831. М., 2016. С. 169.

⁵ Бородино: Русское поле. Русские полки. Русские офицеры. М., 2010. С. 34.

⁶ *Безотосный В.М.* М.И. Левицкий / Отечественная война 1812 г и освободительный поход русской армии 1813–1814 гг. Энциклопедия в 3 т. М., 2012. Т. 2. С. 300; *его же.* А.С. Шульгин / Отечественная война 1812 г и освободительный поход русской армии 1813–1814 гг. Т. 3. С. 714.

⁷ Бородино: Русское поле. Русские полки. Русские офицеры. С. 208.

⁸ Труды московского отдела Императорского русского военно-исторического общества. Том II: Материалы по Отечественной войне. Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии главнокомандующего соединенными армиями генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского в 1812 г. / под. ред. В.П. Никольского. М., 1912. С. 339–340.

⁹ *Щукин П.И.* Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И. Щукиным. Ч. 10. М., 1908. С. 441.

¹⁰ *Поликарпов Н.П.* Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. М., 2011. С. 381

¹¹ Отечественная война 1812 года. Отдел 1. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. 16. Боевые действия в 1812 г. (август месяц). СПб., 1911. С. 81 (100); Отечественная война 1812 года. Исторический материал Лейб-гвардии Семеновского полка / сост. С.П. Аглаимов. Полтава, б./д. С. 291.

¹² История 30-го драгунского Ингерманландского полка, 1704–1904 / сост. Г.И. Геништа. СПб., 1904. Ч. I.

¹³ Труды московского отдела Императорского русского военно-исторического общества. Том 2: Материалы по Отечественной войне. Подробный журнал исходящих бумаг Собственной канцелярии главнокомандующего соединенными армиями генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского в 1812 г. / под. ред. В.П. Никольского. М., 1912. С. 339–340.

¹⁴ РГВИА Ф. 49. Оп. 1. Св. 24. Д. 420. Л. 17 об.

¹⁵ Там же. Л. 20.

¹⁶ Там же. Л. 23–24 об.

¹⁷ Там же. Л. 25.

¹⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7062. Л. 423.